HETEROGLOSSIA (6)
Studia kulturoznawczo-filologiczne
www.wsg.byd.pl
Wydawnictwo Uczelniane Wyższej Szkoły Gospodarki, 2016

Nunu Geldiashvili
Iakob Gogebashvili State University of Telavi, Georgia

Некоторые вопросы потенциалиса и оптатива на материале грузинских и русских паремий

Вступление

Потенциалис (лат.potencialis) – модальная форма, отображающая идею возможности или, в противоположность ирреальному наклонению, осуществление неосуществляемой гипотезы. Категория потенциалиса имеет абстрактную временную категорию, выражает отвлечённое действие в неопределённом временном пространстве. Следует отметить, что в грузинском, как отмечал Шанидзе А., потенциалис рассматривают как один из „нюансов страдательного".

Напр. **о**ჭმევა-**и**чмева(можно есть); **ე**ჭმევა-**э**чмева(ему,ей, разрешено есть)
оსმევა-**и**смева(можно пить); **ე**სმევა-есмева(ему,ей,разрешено пить)
და**о**ლევა-да**и**лева(можно пить); და**ე**ლევა-да**е**лева(он,она,может пить)

В грузинской лингвистической литературе на функции возвратности префикса **„и"** впервые внимание обратил Марр Н. [Марр,1925:136-137].

Содержание

Шерозия Р. в своей работе „Категория потенциалиса и связанные с ним некоторые вопросы в картвельских языках" пишет о том, что категория потенциалиса среди картвельских языков ярче и чётче выражена в мегрельском языке. Чикобава А.[1937:37] отмечает, что „потенциалис в мегрельском и чанском передаётся формами глагола страдательнного залога и для сванского языка категория потенциалиса также реальна, как и для грузинского языка".

Это явление изучил Кипшидзе И. в книге „Грамматика мегрельского" [Кипшидзе И.1914:70]. Вопросами потенциалиса и связанными с ним вопросами были заинтересованы грузинские лингвисты Н.Марр [1925:136]; Г.Рогава [1942]; Д.Меликишвили [2001]; М.Нозадзе [2005:205]; М.Сухишвили [2011:601]. Известно, что в картвельских языках, в отличие от суффиксальных форм, категория потенсиалиса органичнее передаётся префиксальными формами страдательного залога. Данная форма отображает действие субъекта во вневременном пространстве, что является одной из характерных черт относительного количества грузинских пословиц.

Напр. ბავშვი აკვანშივე **ი**ცნობაო (бавшви акваншире **и**цнобао). Дословный перевод – ребёнок узнаётся в колыбели, т.е. с колыбели видно, каким человеком вырастет ребёнок.

მეგობარი ჭირში **ი**ცნობაო (мегобари чирши **и**цнобао). Дословно – друг познаётся в беде.

ერთხელ გატეხილი კვერცხი არ გამთ**ე**ლდებაო (эртхел гатехили кверцхи ар гамтэлдебао).

Дословно – единожды разбитое яйцо нельзя восстановить, эквивалент - рана сердца не заживёт. Ицноба**о**, гамтэлдеба**о**-потенциалис, постфикс **„о"** указывает на чужую речь, на русский язык переводится как „сказал, мол", „нельзя восстановить, мол", „познаётся, мол", „вырастет, мол" (разгов.).

Жолобов Ю.Ф. в своей научной статье „Презенс-футурум в троицком сборнике" [2013] отмечает: „Есть основания полагать, что древнерусские нулевые словоформы наследуют индоевропейскую категорию потенциалиса, исторически актуализованную в последовательной смене косвенных наклонений – инъюктива и конъюктива". Как известно из немецкой грамматики, формы конъюктива передают маркированные значения желательности или возможности (оптатив и потенциалис) [Зеленецкий А.Л. Новожилова О.В.,2003]. Оптатив – одно из самых распространённых в языках мира наклонений, засвидетельствованное, в частности, в санскрите и древнегреческом. В русском языке оптатив передаётся одним из ирреальных наклонений - желательным наклонением (если бы ты пришёл, хоть бы выспался).

По мнению Горшковой, „наклонение представлено в разных языках неодинаковым набором форм, грамматические значения каждой из которых в языках также не совпадают" [Горшкова,1981:181].

Следует отметить, что из числа категорий сослагательного наклонения, в некоторых случаях, желательное наклонение точнее передаёт потенциалис грузинского языка. В русском языке предложения с оптативом образуются глаголом в прошедшем времени со своей универсальной частицей „бы" или инфинитивом + бы. Напр., хотя бы, лишь бы, если бы, (ოღონდაც-огондац); когда бы,(როდესაც-родесац); если бы, хорошо было бы, (კარგი იქნებოდა-

карги икнебода); скорей бы, кабы (утар.)(ოღონდაც ჩქარა-огондац чкара) кабы и т.д.

Общеизвестно, что частица „бы" произошла из древнерусской формы 2-го лица и 3-го лица единственного числа глагола „быть" в аористе (особо простом прошедшем времени, которое не сохранилось в современном языке). В настоящее время „бы" является частицей, потрявшей связь с формами вспомогательного глагола: быть, был, бывший. Естественные речевые контаминации частиц включают: если бы только, когда бы только, пусть бы только, хоть бы только, лишь бы только, скорей бы только, что если бы, хорошо (бы) если бы, хорошо бы чтобы[АГ-80]. Приведём для примера пословицы из сборника В.Даля: **Только бы** помолодеть, а там, пожалуй, хоть умереть[,1:224]; Твоими **бы** устами да мёд пить [1:38]; **Когда бы** человек вещь был, то б не погибал [1:46]; **Когда бы** всё знал, не погибал [1:46] **Кабы** знать, где упасть,так соломки бы подостлать [1:46] И **рад бы** поборол, да сам подсёкся [1:5]; **Пусть бы** не было муки закрома, не переводился **бы** только печёный хлеб [1:67]; **Лишь бы** мерку снять, да задаток взять [1:121]; **Пусть бы** не любили, только бы не боялись [1:169]; **Пошла бы** с горя в монастырь, где много холостых [1:113].

К примеру, русскую пословицу „Меньше бы говорил, да больше бы слушал" на грузинский язык можно перевести так: „ნეტა ნაკლები გელაპარაკა და მეტი გესმინა" (нета наклеби гэлапарака да мети гэсмина); გელაპარაკა -гэлапарака, გესმინა- гэсмина – глаголы выраженные потенсиалисом. „ნეტა"(нэта) - частица выражающая заветное желание, мечту.

Чья бы корова не мычала, твоя бы молчала (ვის ძროხასაც არ უნდა **ებღავლა,** შენი კი გაჩუმებულიყო-вис дзрохасац ар унда **эбгавла,** шени ки гачумэбулико); ებღავლა -эбгавла –(мычала бы)-форма потенсиалиса.

Пусть бы подрался, да отвязался (ნეტა ეჩხუბა და თავი დაენებებინა-нета эчхуба да тави даэнебэбина) Пусть бы подрался- ნეტა ეჩხუბა(нэта эчхуба)- груз:. частица+потенциалис.

Была бы мука и сито и сама была бы сыта (ფქვილი რომ **ექნებოდეს,** მაძღრადაც **იქნებოდაო** -пквили ром **экнебодэс** мадзградац **икнебодао**.

Принято думать, что желательность всегда обращена в будущее: она идентифицируется с отсутствием желаемого и с возможностью его осуществления „после момента речи". Однако, как было показано выше, это не так. Грамматическое значение желательности входит в систему ирреальных синтаксических наклонений предложения, т. е. наклонений, объединяющихся значением временной неопределенности. Эта неопределенность не есть неизвестность: событие, о котором идет речь, может быть реально соотнесено с настоящим, будущим или прошедшим [АГ-80].

В русской Академической грамматике также указывается, что в некоторых предложениях, в структуру которых входит спрягаемая форма глагола,

а также в некоторых двукомпонентных безглагольных предложениях при их реализации с полузнаменательными глаголами желательное наклонение организуется постановкой глагола в форме, совпадающей с формой повелительного наклонения: захоти он, был бы богат; напр.: Разорви тому живот, кто неправдой живёт (Даль,1:91) Пословица на грузинский язык переводится так: винц симартлит ар цховробс муцэлиц гаскдомиао. В данном случае предикат передаётся двухличным глаголом обобщённого значения: [гаскдомиа (разорви) ис-(он- местоимение 3-го лица,им.пад.) мас-(ему местоимение 3-го лица,род.п.)].

Потенсиалис в грузинском языке проявляется не только в утвердительной (წართქმით-царткмит) форме,напр.: უბედურ კაცს ქვა აღმართში მოეწევაო (убэдур кацс ква агмартши моецевао), досл.: Горемычного камень и на крутом подъёме достигнет; უბედურ კაცს (убэдур кацс) – точный перевод „несчастного человека" в русском варианте точнее передаётся субстантированной семой –"горемычного"- р.п. ед. ч.; но также (უკუთქმით-укуткмит) отрицательной формой: ცალი ხელით ტაში **არ** და**ი**კვრებაო (цали хелит таши **ар** да**и**кврэбао) дословно: Одной рукой **не** захлопаешь в ладоши, (**не** зааплодируешь). В грузинском варианте предикат передаётся потенсиалисом с отрицательной частицей „ар" -русск. „не", а в русском переводе – предикатом в 3-ем лице ед.ч. Отметим, что, несмотря на разные формы, в обоих языка предикаты подчёркивают характерную черту паремии – семантически обобщённую коннотацию.

Но не во всех случаях достигается соответствующий перевод. Например: „Только бы помолодеть, а там, пожалуй, хоть умереть". В грузинском переводе нет необходимости употребления потенсиалиса. Скорее всего форма потенсиалиса не сможет передать семантику данной пословицы. „Только бы помолодеть" – „нета гавахалгазрдавебуликави", „хоть умереть" - „ту гинда мовмквдарикави" желательное наклонение, категория оптатива, переводится дословно (ნეტა გავახალგაზრდავებულიყავი და მერე თუ გინდა მოვმკვდარიყავი) „нета гавахалгазрдавебуликави да мере ту гинда мовмквдарикави". Несмотря на то, что в грузинском варианте используетя желательная частица „нета" предикат передан I серией, полноаспектным будущим временем с вопросом „чтобы сделал?".

Исследуя более сотни паремий как в грузинском, так и в русском языках, мы пришли к выводу, что переводы потенсиалиса оптативной формой и, наоборот, в процентном соотношеении не превышают 7-8 %-ов.

Заключение

Русские оптативные формы можно считать одним, но не единственным, способом для перевода грузинской категории потенциалиса. Также категория потенсиалиса не всегда является оптимальным вариантом в переводе.

Выводы

1. Буквальный перевод не всегда может передать самую точную семантическую суть паремий, он характеризует национальное сознание, менталитет. Перевод может не передавать самого главного, заложенного в контексте, при этом часто теряется экспрессивность и образность.
2. Структурно-семантическое своеобразие паремий каждого языка не всегда даёт возможность сохранить в переводе субъективную оценочную модальность.

Аннотация

Сопоставительное исследование двух разноструктурных языков дает возможность выявить в них алломорфоз и изоморфоз, помогает глубже проникнуть во внутренний механизм каждого из сопоставляемых языков и понять их национальную специфику. Предметом нашего сопоставительного исследования являются категории потенсиалиса и оптатива в разноструктурных языках – грузинского и русского, их использование в переводе паремий.

Использованная литература:

1. Гоголашвили Г. [2011]., (общая редакция)., Морфология современного грузинского языка., Тбилиси.
2. Давитиани А. [1973]., Синтаксис грузинского языка, ч.1 Издательство Тбилиси .
3. Сахокия Т. [1968]., Грузинские пословицы. Издательство „Ганатлеба" Тбилиси.
4. Кизирия А. [1959]., Грузинский язык 1, Практикум фонетики и морфологии. Тбилиси.
5. Лежава Л. [1959]., „Язык грузинских пословиц" в сборнике „Вопросы структуры картвельских языков" Т.1 Издательство Грузинской нучной академии Тбилиси.
6. Шанидзе А. [1973] Основы грамматики грузинского языка.Тбилиси.
7. Шерозия Р. [1980] Категория потенциалиса и связанные с ним некоторые вопросы в картвельских языках, в книге „Очерки морфологии иберийско-кавказских языков". Издательство „Мецниереба", Тбилиси.
8. Чикобава А. [1984] Грузинский язык, ЕИКЯ, XI, Тбилиси.
9. Горшкова К.В.,Хабургаев Г.А. [1981]., Историческая грамматика русского языка. М. „Высшая школа".
10. Даль В. И. [1984]., Пословицы русского народа. СПб. – М.: 1-2 т.
11. Жолобов О.Ф. [2013]., Презенс-футурум в Троицком сборнике (РГБ, ТР.) Научная статья по специальности „Языкознание"., Учёные записки казанского университета,Том 155, кн. 5 Гуманитарные науки http://cyberleninka.ru/article/n/prezens-futurum-v-troitskom-sbornike-rgb-tr-12.

Some Occurrances of Potentialis and Optative Mood in Paremies (based on Georgian and Russian sources)

Abstract: The contrastive analysis of two languages with different structural systems enables us to find out the existing isomorphisms and allomorphisms inherent in them. It also helps us to deeply study the inner structure of both languages and learn more about their national characteristic traits. The aim of our contrastive analysis is to define how the categories of potentialis and optative mood are used when translating Georgian and Russian paremies.

Keywords: potentialis, optative mood, paremy, translation, mood.